

Косой переулок был переполнен народом. Волшебники и волшебницы в мантиях и остроконечных шляпах, с детьми и в одиночестве бродили по переулку. Отовсюду доносился гул человеческих голосов.

— Нет, ты только посмотри — печень дракона и рог единорога подорожали! — громко возмущалась пожилая ведьма неподалеку.

— Летом тут людно, — спокойно заметил Ричард. — Скотт, что по делу с волшебником-телохранителем? В такой толпе он мне не помешал бы.

— Парень, — тяжело вздохнул детектив, — найти такого мага оказалось непросто. Все, с кем мне довелось общаться, либо мутные личности, либо расисты-маглоненавистники, либо неумехи — этикие диванные аналитики, которые способны защитить человека лишь в теории.

— Неужели вообще никого нет?

— Был один маг, колдует неплохо, но оказался оборотнем, — ответил Скотт. — Ещё один волшебник вроде как неплох, но рост у него подкачал — примерно как вы с Гарри. Случись силовой конфликт, он сольется. А надеяться только на магию... Пф-ф!

— Что не так с оборотнем? — спросил Ричард.

— Он оборотень!

— Это все?

— Да.

— Он ест на завтрак детей, грабит, насилует, убивает?

— Нет, парень, — покачал головой Скотт. — Я общался со многими волшебниками, ничего такого за этим парнем замечено не было. Но говорят, что у него не очень хорошо с ответственностью. Достаточно того, что оборотни заражны!

— Ладно, сэр, с оборотнем всё понятно, забудем о нём. А с карликом что не так?

— Квартерон гоблинов, — пояснил детектив. — Из-за этого у него репутация среди волшебников на низком уровне. Чудаковатый, но ничего плохого о нём маги не говорили, а это показатель.

— Если в телохранители не годится, то хотя бы в качестве сопровождающего сойдет?

— Не думаю, — покачал головой Скотт. — Он хоть на четверть гоблин, но расист.

— Сэр, с такими критериями отбора можно всех магов Великобритании отсеять. Любой из них хоть чуточку, но расист-маглоненавистник. Даже сраный лесник-великан, казалось бы, сам жуткий монстр-мутант, порождение порочной любви человека и великана, а туда же!

— Пацан, спокойней, а то люди на нас оглядываются, — сказал детектив. — Я еще поищу подходящего кандидата, но ничего не обещаю.

— М-да... — протянул Ричард. — Похоже, придётся самому подбирать персонал. Наверное, лучше всего будет вербовать народ сразу из Хогвартса.

— Смотрите! — воскликнул Гарри, показав на огромную толпу перед банком «Гринготтс». — Тут очень много народа.

— Странно, — заметил Ричард.

— Действительно странно, — произнёс детектив. Он подошёл к волшебнику в старинном бежевом костюме и спросил: — Сэр, подскажите, что тут происходит?

— Ох! Вы, должно быть, не слышали? — с радостью готов был поделиться сплетнями маг. — Вчера в «Ежедневном Пророке» вышла статья о том, что кто-то пытался ограбить Гринготтс. Гоблины ответили корреспонденту, что ничего не пропало, но понятно же, что они могут врать. Вот, хочу снять деньги. Так-то оно надежнее будет.

— Понятно... — протянул Ричард. — Обычная паника. Гарри, сэр, сегодня и в ближайшие пару дней в «Гринготтс» лучше не соваться. У меня есть немного мелочи. Нам на мантии, ингредиенты для зелий и волшебные палочки должно хватить.

— Тогда пойдем к Оливандеру! — сказал Гарри.

— К этому старому козлу я не пойду! — категорично заявил Ричард. — Он в прошлый раз выставил меня из своей лавки без объяснений. Нет уж! Вы как хотите, а я куплю палочку у Джимми Киддела.

— Тогда я тоже, — из солидарности сказал Гарри.

Ричард пропускал мимо ушей гул толпы, пока до его слуха не донёсся интересный разговор

молодой ведьмочки в зеленом халате с пожилой дамой в потрёпанной мантии.

— Подозрительно, — сказала молодая ведьма.

— Что, милочка?

— К нам в Мунго незадолго до того, как произошло ограбление банка, поступил лесник Хогвартса. Его подстрелил магл из огненной дудки.

— Да вы что?! — с любопытством заядлой сплетницы протянула старушка. — Прямо магл? Если мне не изменяет память, то лесником сейчас в Хогвартсе работает полувеликан. У такого шкура, почти как у дракона.

— Да-да! Моя подружка из отделения легких травм говорила, что этот здоровяк вылакал полпинты Рябинового отвара. Невероятная устойчивость к магическим воздействиям!

— И что подозрительного, милочка?

— А то, что Хагрид все время говорил, что ему нужно в Гринготтс по очень важному и секретному делу! Все норовил сбежать из больницы до полного выздоровления. А утром в день ограбления он как раз покинул Мунго...

— Ох, Мерлин! Куда же смотрят авроры? Нелюди банки грабят и после этого свободно ходят на воле!

Гарри окликнул застывшего на месте друга:

— Ричи, ты идешь?

— Да, Гарри, Ричард, идем, — произнес детектив.

Магазинчик волшебных палочек Джимми Киддела располагался чуть дальше. Милый интерьер, чистенько, всюду на стенах, куда падает взгляд, на полках разложены коробочки с палочками.

Молодой, среднего роста, круглолицый волшебник с густыми каштановыми волосами, при виде посетителей натянул на лицо улыбку и внимательно пробежался карими глазами по каждому из мальчиков.

— Рад приветствовать вас в моем магазине. В этом году идёте в Хогвартс?

— Да, сэр, — ответил Гарри.

— Вы, — посмотрел на юного Лорда мистер Киддел, — Ричард Гросвенор. Уже были у меня. Теперь я могу продать вам палочку. А вы, юноша? — перевёл он вопросительный взгляд на Гарри.

— Гарри Поттер, сэр.

Глаза мистера Киддела изумленно округлились.

— Гарри Поттер?! Какая честь, сэр! А почему вы выбрали мой магазин, а не...

— Это из-за меня, сэр, — произнёс Ричард. — Вы, в отличие от мистера Олливандера, были со мной любезны. Поэтому я порекомендовал своим знакомым волшебникам обращаться в вашу лавку. К вам уже приходил мистер Финч-Флетчли?

— Пару дней назад он купил у меня палочку, — кивком головы подтвердил мистер Киддел. — Спасибо за рекомендацию, молодой человек.

— Пожалуйста. Обращайтесь, — без иронии ответил Ричард.

— Джастин — маг?! — с изумлением воскликнул Гарри, после того, как переварил услышанное.

— Сам узнал на дне рождения, — ответил Ричи. — Джастин до визита заместителя директора Хогвартса не подозревал об этом.

— Вот это новости! — протянул Гарри.

Поттер-младший выглядел изумленным, даже ошарашенным, но чуточку радостным от того,

что пойдёт в одну школу вместе с друзьями.

— Что же, подберем вам палочки, — сказал мистер Киддел. — Вы будете не против, если я использую на вас специальные чары? Это безопасно и значительно ускорит подбор волшебного инструмента.

— Да, сэр, пожалуйста, — кивнул Гарри.

— Я не против, сэр, — ответил Ричард.

Волшебник взмахнул палочкой. Вначале он направил её на Ричарда, затем наложил те же чары на Гарри. После этого он некоторое время стоял с задумчивым видом.

— Мистер Поттер, полагаю, вам подойдет палочка из остролиста с пером гром-птицы, — продавцу по мановению руки с полки прилетела коробочка, из которой он вынул палочку и вручил Гарри. — Взмахните ею в сторону от людей.

Гарри с затаенным дыханием взмахнул волшебной палочкой. Из неё в тот же миг вырвался сноп красных искр.

— Теплая... — с радостью на лице прошептал Гарри.

— Отлично! Очень сильная палочка. Она определённо вам подходит, мистер Поттер, — сказав это, мистер Киддел призвал ещё одну палочку и вручил её Ричарду. — Мистер Гросвенор, попробуйте.

Древесина в руке Ричарда потеплела. Эта волшебная палочка, в отличие от прошлой, которую с трудом ощущал юный маг, даровала спокойствие и будто ластилась, как верный и преданный щенок.

Ричи взмахнул волшебным инструментом. Из кончика палочки вырвалась радуга, которая быстро растворилась.

— Великолепно! — ещё больше обрадовался мистер Киддел. — Палочка вам отлично подходит, мистер Гросвенор. Бук и сердечная жила дракона. Редкое сочетание. Хорошо подходящая буковая палочка способна к такой искусности и мастерству, какое редко увидишь у других палочек. А жила дракона — очень мощная сердцевина. Уверен, юноша, вам будут хорошо даваться чары.

Ричард лишь с молчаливым кивком принял информацию к сведению. Он и так учил лишь чары, слова изготовителя волшебных палочек легли на подготовленную занятиями с наставницей почву. Ричард от Гризельды Марчбэнкс знал, что с той или иной палочкой некоторые виды магических искусств даются легче или тяжелее — всё зависит от предрасположенности волшебника.

— А моя палочка, сэр? — спросил Гарри.

— Остролист лучше всего подходит для защитных заклинаний, а в паре с пером гром-птицы или феникса превращается в грозное оружие. Владельцу такой палочки лучше не становиться на пути никому и ничему — сметет и не заметит.

«Будет кидаться как баран на новые ворота, пока не снесет их, — промелькнуло в голове у Ричарда. — Гарри Поттер упорный малый, не зря же он в сериале должен был расправиться с главным злодеем. Только в первой серии он, кажется, покупал палочку в другом магазине, как раз у Олливандера. Но не думаю, что это важно. Какая разница, где покупать магический инструмент?»

— С вас по семь галлеонов, — озвучил цену мастер палочек.

— Мистер Киддел, — обратился к мужчине Ричард, — нам бы ещё что-нибудь для хранения палочек: ножны или что-то подобное, желательно армированное. Уж больно хрупким выглядит этот инструмент.

В глазах волшебника появился живой интерес.

— Есть стандартные чехлы для ношения на поясе, есть крепления на руку и ногу. Могу ещё предложить наборы для ухода за палочками.

— Хорошие крепления на пояс, сэр, — начал перечислять Ричард, — пару штук. Два набора для ухода за палочками и не помешала бы инструкция, как ими пользоваться, — немного подумав, он добавил: — Чего мелочиться? Сразу давайте и наручные, и ножные крепления. Всё самое лучшее!

— Лучшее?! В двух экземплярах? — обрадовался волшебник. После кивка Ричарда он продолжил: — Могу предложить ножны из драконьей кожи с пропиткой антисглазным зельем и защитой от манящих и обезоруживающих чар.

— Подойдет, — согласился Ричи. — Есть что-то ещё, сэр, что вы могли бы нам предложить?

Казалось, мистер Киддел засиял от счастья, словно маленькое солнышко.

— Мистер Гросвенор, вы отличный покупатель. Могу предложить вам специальные чехлы, которые надеваются на волшебную палочку с тем же набором защиты, что и ножны. С ними палочка не будет скользить в руке.

— Давайте всё, сэр. И ещё — как по мне, волшебные палочки выглядят очень хрупкими. Можно ли приобрести запасные?

— Нет, мистер Гросвенор. Простите, — виновато улыбнулся мистер Киддел. — Министерство магии запрещает волшебникам иметь несколько палочек. Если вдруг, к несчастью, палочка сломается, придётся заказывать новую. Но лучше подобного не допускать. Чем дольше волшебник колдует с палочкой, тем лучше она к нему привыкает — волшебство даётся немного проще. Поэтому ни один маг не променяет старую палочку на новую без серьезной причины.

— Я вас понял, сэр.

Тут Ричарда осенила идея замаскировать волшебную палочку под трость фокусника или даже технологически продвинутый гаджет.

— Сэр, а вы можете сделать чехол для волшебной палочки в виде трости? Желательно, чтобы в таком виде можно было колдовать.

— Это возможно, но с тростью будут получаться лишь простые заклинания.

— Я бы хотел сделать такой заказ, сэр, — произнёс Ричард. — Давайте я вам совой пришлю

эскизы и через переписку договоримся о цене.

— Конечно, с радостью возьмусь за ваш заказ, мистер Гросвенор. Но это будет стоить недешево, и заказ будет готов нескоро. Полагаю, не меньше полугода, а то и год.

— Меня устраивает. Сколько?

Ричард после таких слов ожидал услышать какую-то космическую сумму, никак не меньше сотни тысяч фунтов или, на местные фантики, двадцати тысяч галлеонов, но когда мастер палочек ответил, юный Лорд едва нашел в себе силы, чтобы не рассмеяться.

— В районе ста галлеонов, может быть, немного больше или меньше. Зависит от материалов и объёма работы.

— Меня устраивает, сэр, даже если мы выйдем далеко за озвученный бюджет за счет редких материалов. Сколько с нас за всё?

Волшебник взмахами рук с помощью левитации собрал все заказанные предметы, только чехлы и ножны ему пришлось брать руками. Затем он быстро посчитал сумму покупки:

— С вас семьдесят три галлеона.

Ричард из отделения портмоне, зачарованного на Незримое расширение, молча выложил на столешницу стопки золотых монет.

— Спасибо, сэр, — сказал он.

— Спасибо вам за покупки, — мистер Киддел одарил широкой улыбкой мальчиков, немного больше задержавшись на Ричарде. — Приходите ещё. Жду вашу сову, мистер Гросвенор.

— Ну, что, мальчики, — произнёс хмурый детектив Поттер, который чувствовал себя неловко, ведь он когда-то мечтал оказаться на месте этих мальчиков, но вышло все иначе, — за

мантиями?

— Да, сэр, — вежливо ответил Ричард.

Когда троица оказалась в Косом переулке, Гарри сказал:

— Ричи, я отдам тебе деньги.

— Гарри, забудь. Считаю это очередными подарками на день рождения.

— Нет, парень, — произнес Скотт. — Одно дело подарок, другое — покупки к школе. Я понимаю, что у тебя есть деньги, но не стоит их бездумно тратить.

— Сэр, отдадите сладостями, — отмахнулся Ричард. — А то меня дома не особо балуют. Всё пугают страшными словами: диета, кариес, здоровое питание...

— Сладостями? — переспросил Скотт.

— Ну да. Мы едем на десять месяцев к чёрту на куличики. Передадите через Гарри большой пакет конфет... Нам в магазин мадам Малкин, там вроде продают форменные мантии.

— Как скажешь, парень, — сказал Скотт. — Будут тебе конфеты.

Мадам Малкин оказалась приземистой улыбающейся волшебницей, одетой в розовато-лиловые одежды.

— Добрый день. Едете в Хогвартс? — спросила она прежде, чем мальчики успели сказать что-либо. — Вы пришли по адресу.

— Приветствую, мэм, — Ричард обозначил вежливый поклон.

— Здравствуйте, — пробормотал Гарри.

— Мальчики, я подожду вас в кафе дальше по улице.

Скотт поспешил ретироваться раньше, чем ему возразили. Было заметно, что он не любит шопинг.

— Становитесь на скамейки.

Мадам Малкин отвела мальчиков вглубь магазина, где стояли высокие скамеечки. Гарри встал на одну из них, и вокруг него тут же закружила другая волшебница. Она накинула на плечи мальчику черную мантию и стала подгонять её. Соседнюю скамеечку занял Ричард, им занялась хозяйка магазина.

— Мэм, а в Великобритании разве есть другие варианты кроме Хогвартса? — с любопытством поинтересовался Ричард.

— Нет, — ответила мадам Малкин. — У нас в стране всего одна школа магии — Хогвартс. Больше и не нужно. Волшебников не так много.

— Простите, мэм, у меня в письме не было написано, какие нужны мантии, перчатки, шляпа. Я так понимаю, они стандартные?

— Да, милый. Школьные мантии одинаковые для всех, — мадам Малкин потрогала рукав пиджака Ричарда и разглядела платиновые запонки с бриллиантами на белоснежных манжетах рубашки. — Отличный костюм. Ты хотел что-нибудь особенное? В Хогвартсе не запрещено носить другие вещи после занятий и в выходные дни. У меня большой выбор одежды на любой вкус.

— Тетя Диана как-то показалась на публике в одном пальто целых четыре раза, — пространно произнёс Ричард, — этот скандал раздули так, что... Впрочем, не важно, я все же мужчина и могу себе позволить носить костюм, сколько захочу. И все же, мэм, мне хотелось бы иметь возможность выбора одежды и заполучить пару комплектов мантий на вырост. Всё же я молодой быстрорастущий организм.

— Ричи, только не это... — простонал Гарри. — Когда ты потащил меня в прошлый раз в ателье перед прошлогодним днем рождения — я думал, что умру!

— Гарри, ты чем-то недоволен? — удивлённо спросил Ричард. — Мы же подобрали тебе приличный костюм, в котором не стыдно показаться перед королевой.

— Я знаю, чем это заканчивается... Сначала ты спрашиваешь об ассортименте, потом начинается подбор ткани, фасона, размера... С тобой в магазины одежды ходить хуже, чем с

девчонкой!

— Ум-м-м! — многозначительно протянул Ричард и подмигнул: — Друг милейший, и давно ты ходишь в магазины с девочками?! Как много, оказывается, в тебе скрывалось тайн...

— Н-нет! Не было такого! — с ужасом воскликнул Поттер. — Фу! Как... Как ты мог такое подумать?!

Мадам Малкин с трудом сдерживала усмешку, а её помощница улыбалась во всю ширину рта.

— Милый, не волнуйся, мы подберем тебе мантии на вырост, — сказала хозяйка магазина Ричарду. — Если захочешь купить что-то помимо этого, приходи в любое время — обязательно что-нибудь подберем, а если чего-то не найдем — пошьём на заказ.

— Спасибо, мэ, я подумаю, — ответил Ричард. — Скажите, а вы используете какие-то особые магические ткани?

Гарри Поттер приложил правую ладонь к лицу и тихо простонал:

— О, не-е-е-т... Оно началось!

— Гарри, страдай молча!

Ехидное замечание Ричарда вызвало у помощницы мадам Малкин звонкий смешок. Гарри же вздохнул, и в его вздохе слышались боль, печаль и страдание.

Ричарду на самом деле было интересно узнать, есть ли у волшебников какие-то специальные материалы для одежды.

— Да, милый, конечно же существуют волшебные материалы, — ответила мадам Малкин. — Самым популярным является кожа дракона. Из неё делают перчатки, куртки, ремни, обувь и вставки в разнообразную одежду.

— А ткани, мэм?

С соседней скамейки раздался глухой стон Поттера.

Несмотря на муки Гарри Поттера, мадам Малкин с радостью делилась информацией с потенциальным покупателем:

— Самые известные волшебные ткани — шелк из паутины акромантула — гигантского паука; полотно из шерсти демимаска, которое идёт на изготовление плащей-невидимок; ткань из шерсти единорога. Последнее — лучшее, что может быть!

— Что же в этой ткани такого хорошего, мадам?

— Шерсть единорога обладает слабым целительским эффектом и уничтожает грязь в месте соприкосновения. Она всегда остается чистой и добавляет волшебнику здоровья.

— А простому человеку? — поинтересовался Ричи.

На это мадам Малкин ответила:

— Простому человеку тоже будет полезно носить одежду из такой ткани, но кто же ему даст это сделать в нарушение статута секретности?

— Если от этого материала такая польза, то где подвох?

Ричи был уверен, что с шерстью единорога всё не просто так. Если она такая полезная, то одежду из неё носили бы все волшебники.

— Дорого, милый, — с грустью произнесла мадам Малкин. — Безумно дорого! Только самые богатые волшебники в лучшем случае могут позволить себе нижнее белье из такой ткани. И то, если вдруг есть какие-то проблемы со здоровьем.

— А если проблем со здоровьем нет, то можно носить одежду из такой ткани?

— Конечно! Но...

— Понимаю, мэм, дорого, — сказал Ричард. — Но все же хотелось бы узнать конкретные числа.

— Десять галлеонов за унцию шерсти, а ткань вдвое дороже.

Ричард долго не раздумывал. Не отходя от кассы, он решил сделать заказ:

— Мадам Малкин, я хочу заказать себе нижнее белье из шерсти единорога в количестве трех штук и три раза по столько же на вырост на несколько лет вперед. И еще пять комплектов нижнего белья на мужчину пятьдесят шестого размера, ростом сто восемьдесят сантиметров. На него же и на меня пижаму — пусть последняя будет на вырост, чтобы не пришлось менять ближайшие пару лет. И ночную рубашку для пожилой леди ростом сто шестьдесят три сантиметра, которая тщательно следит за модными тенденциями.

С каждым сказанным словом глаза мадам Малкин и её помощницы лезли всё дальше из орбит, а челюсти стремились пробить не только пол, но и земную мантию. С глухим стуком из рук молодой волшебницы на пол упала линейка.

— Молодой человек, вы не шутите? — хриплым голосом с изрядной долей недоверия спросила хозяйка магазина.

— Нисколько, мэм. Позвольте представиться — Граф Гросвенор, Ричард, наследник герцога Вестминстерского. Имею честь заверить вас, что в моем сейфе в Гринготтсе достаточно средств для оплаты такого заказа даже с учетом вашей работы.

У мадам Малкин пересохло во рту. Ей стало дурно. Она пыталась посчитать в уме сумму, в которую обойдется закупка шерсти, но числа путались и никак не хотели складываться в конечную сумму.

— Милорд... — ещё более хриплым голосом выдавила из себя побледневшая хозяйка магазина.
— Я... Мы должны вначале посчитать стоимость материалов... К тому же, столь крупную

закупку шерсти единорога невозможно осуществить быстро...

— Мэм, я вас не тороплю. Пришлите мне сову с предварительной суммой, я выпишу поручение своему гоблину в Гринготтс о выплате вам предоплаты. А когда заказ будет готов, вы получите щедрую оплату за работу. Мадам Малкин, вас это устраивает?

— Д-да... Да, Лорд Гросвенор! Конечно, устраивает! Для меня это будет невероятным опытом. Работать с шерстью единорога в таком масштабе... Ох, Мерлин всемогущий! Я даже мечтать о таком не могла. Но ведь это не менее восьми фунтов шерсти!

— Сто двадцать восемь унций?! — как нечто ничего не значащее протянул Ричард. — Всего-то около тринадцати тысяч галлеонов за шерсть? То есть готовая одежда будет стоить в районе тридцати тысяч. Я вам сразу же выпишу поручение на выплату пятнадцати тысяч задатка.

Мадам Малкин покачнулась и ахнула. Она правой рукой попыталась нащупать сердце, но нащупала свою пышную грудь.

— Милорд, прошу, не пугайте меня так. Мой магазин в год не приносит такой прибыли!

— Значит, мэм, у вас должен быть неплохой стимул сделать всё быстро и качественно, — одарил даму широкой улыбкой Ричард. — И ещё...

Мальчик распахнул пиджак, демонстрируя на подложке герб Гросвеноров в виде щита, но если присмотреться, то можно было увидеть, что он будто соткан из брючных ремней и на нём изображены два стога сена и пара решеток с цепями. Подобие щита подпирают два золотых пса в синих ошейниках, стоящие на задних лапах, а венчает щит рыцарский шлем в виде купола и на его верху стоит третий маленький золотой пес без ошейника. Внизу проходит лента с девизом «VIRTUS NON STEMMA», что в переводе означает «Добродетель, а не происхождение».

— Этот герб необходимо нанести на всю одежду, за исключением женской ночной рубашки, мэм. Я вам вышлю эскиз совой.

— Хорошо, Граф Гросвенор, — с радостью выдохнула мадам Малкин.

Некоторое время спустя мальчики покинули магазин. Гарри с невероятной радостью вдохнул

свежий воздух Косого переулка. Ему казалось, что солнце светит ярче, небо более синее и жизнь в целом замечательная штука, если не приходится торчать в магазине одежды в компании Ричарда. Гарри готов был заниматься чем угодно, кроме шопинга. Предложи ему кто-нибудь сейчас выбрать между шопингом в компании друга и повторным убийством Воландеморта, которое приписывают ему, он бы без раздумий выбрал второе.

— Как, Ричи? Как можно целый час выбирать фасон трусов?!

— Гарри, ты не понимаешь всей важности нижнего белья, — наставительным тоном произнес Ричард. — Нижнее бельё на тебе почти двадцать четыре часа в сутки! А если оно ещё приносит пользу...

— Трусы! Это гребанные трусы, Ричи!

— Ничего подобного! — возмутился Ричард. — Это трусы из шерсти единорога!

— Ричи, это гребанные трусы из шерсти долбанной редкой волшебной лошади! Боже мой! Подумать только — сто пятьдесят... Сто пятьдесят тысяч фунтов за трусея!!! Ричи, у меня нет слов.

— Гарри...

— Да-а? — вопросительно протянул Поттер.

— Я понял.

— Что ты понял? — нахмурил брови Гарри.

— Ты тоже хочешь себе такие трусея! Давай вернемся и сделаем заказ на тебя.

— НЕ-Е-Е-Т!!! НЕТ-НЕТ-НЕТ! Я не вернусь в это адское место. Тем более ради трусов.

На крик Гарри Поттера обернулись многие волшебники, но ему было плевать.

— Что угодно, Ричи, хоть убей меня, но только не магазин одежды! Молю тебя!

— Ладно-ладно, — поднял вверх ладони Ричард. — Кафе-мороженое тебя устроит?

— О, да!

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741064>